

Как только он вошел в бар, Дюк заметил женщину, сидевшую по диагонали напротив в одиночестве. У нее была пара ясных и меланхолических каре-зеленых очаровательных глаз, а ее длинные вьющиеся темно-каштановые волосы были разбросаны по плечам с V-образным серым свитером. Лицо идеального нежного символа и стройное, сексуальное тело чрезвычайно привлекательны, даже когда она сидит.

Хотя на ее лице был лишь легкий макияж, который делал её несколько отличающейся от изображения на экране, и она даже не была так известна, как любая второразрядная голливудская актриса в Северной Америке, Дюк узнал ее с первого взгляда. Съёмочная группа «Храброе сердце» остановилась в отеле. Отель также находится рядом с баром.

«Это действительно она?». — внезапно спросил Зак Снайдер.

«Тебе интересно?» Дюк поднял брови на своего помощника режиссера: «Я всегда думал, что тебе нравятся мужчины.»

Дюк знает, что члены его команды не являются экономичными лампами, и в контексте их мощности и, не касаясь его прибыли, они также ищут возможности для некоторых женщин сниматься в кино, но вся окружающая среда такая. Если вы хотите, чтобы другие усердно работали на вас, давайте им преимущества, не говоря уже о реалиях Голливуда, в мире не так много деловых кругов с иными принципами, пока они держатся в умеренных пределах, он не будет вмешиваться.

«Тебя интересует эта женщина?» София Коппола, которая вернулась из туалета, села рядом с Дюком, Зак Снайдер сделал глоток из своего стакана и сказал: «Не думаю, что многие мужчины заинтересуются Софи Марсо, она выглядит трудной целью!»

«Ты можешь попробовать», — подбодрила его София. — «Я была во Франции какое-то время. Я слышала, что она романтична и дерзка, как и большинство французов.»

«Зак, ты опоздал кто-то подошел быстрее», — София указала на двоих глазами: — «Мы, кажется его знаем.»

Хотя у мужчины в прошлом были седые волосы и светлый лоб, его сильное тело и аккуратно подстриженная борода выглядели чрезвычайно впечатляюще. Очаровательный джентльмен. Он определенно самый красивый старик в свои шестьдесят или семьдесят лет.

Увидев Шона Коннери, глаза Дюка резко вспыхнули, и он пришел в норму. Хотя не было никаких свидетельств, чтобы что-то доказать, это не имело к нему никакого отношения. Ему абсолютно ясно, почему кинокритики так бурно отреагировали на «День независимости».

«Зак, ты не пробуешь?». — спросил Дюк.

«По сравнению с Шоном Коннери, моя харизма...» — пожал плечами Зак Снайдер. «Теперь твоя очередь, Дюк, не дай нашим врагам забрать красоту.»

«Вы двое достаточно скучны» - София бесцеремонно усмехнулась.

«Ты не думаешь, что это хороший способ расслабиться?». Закончив фразу, Дюк встал и без колебаний пошел по диагонали напротив, но чего он не ожидал, так это того, что после того, как Шон Коннери сел там, выражение лица Софи Марсо стало немного взволнованным. Этот гость оказался очень нежелательным. «Извините, мистер Коннери, я хочу побыть одна.»

Когда он уже собирался подойти, Дюк услышал их разговор. «Софи, я просто хотел обменяться с тобой мнениями о персонажах.»

«Сейчас нерабочее время, и наши характеры, похоже, не пересекаются...»

«Не будь такой, Софи. Ты всегда хотела попасть в Голливуд, не так ли? Я могу помочь!»

Софи Марсо увидела приближающегося Дюка. С огромным самомнением на лице Шон Коннери, повернутый спиной к Дюку, и все еще говорил без умолка...

Дюк дружелюбно улыбнулся Софи Марсо, подошел и выдвинул стул, сел прямо рядом с ней. - «Дорогая, ты такой очаровательная. Я просто проходил мимо...» Его глаза были устремлены на Софи Марсо, и он даже не взглянул на Шона Коннери, который внезапно остолбенел. Он послал его подальше?

Софи Марсо посмотрела на Дюка дружелюбно, а затем на Шона Коннери сидящего, напротив, с враждебным лицом. Она ничего не сказала, а вместо этого рассмеялась.

«Дюк Розенберг!» — вырвалось у Шона Коннери.

«Привет, Шон, я тебя давно не видел.»

Вероятно, из-за того, что он часто обменивался мнением об игре с Томом Хэнксом в последние несколько дней, Дюк почувствовал, что его актерские способности, похоже, значительно улучшились, а выражение его лица осталось неизменным, - «Я не ожидал, что ты будешь такой. Очень приятно выбраться из водоворота общественного мнения.»

В его словах не было иронии, но лицо Шона Коннери стало еще более некрасивым: «У всех бывают плохие времена, и большинству людей в Голливуде это нравится - видеть, как высокомерным парням не везет».

«Это правда.» Дюк согласился: «То, как Фокс подвозил фургон ПТС к твоей двери, было возмутительно!»

Рука Шона Коннери на столе медленно сжалась, и синие вены выпирали на тыльной стороне сухой руки...

Повернув голову, Дюк посмотрел на Шона Коннери, глаза его постепенно становились холодными, другая сторона была не на экране. Он создал каких-то старых героев, но он не должен был думать, что то же самое может на самом деле, верно?

Несмотря на свой импульсивный характер, Шон Коннери не растерялся: он взглянул на Софи Марсо, которая сидела перед ним, встал, повернулся и пошел прочь.

«Не вызовет ли это у вас проблем в команде?» - По тону и выражению лица Дюк действительно заботится о сидящей рядом французской красавице: «Он все еще имеет некоторое влияние».

«Это не имеет значения», — Софи Марсо покачала головой. Очевидно, ей наплевать на Шона Коннери.

Нынешний Шон Коннери все-таки не тот Шон Коннери, что был несколько лет назад, и его статус в съемочной группе может быть несравним со статусом героини.

«Познакомьтесь со мной еще раз, — протянул руку Дюк, — Дюк Розенберг, вы можете

называть меня Дюком».

Другая сторона слегка пожала ему руку: «Софи Марсо.»

Увидев, как двое пьют и болтают по диагонали от него, Зак Снайдер вздохнул, взял бокал и выпил вино внутри, беспомощно встряхнул его и покачал головой.

«Они очень быстро начали сближаться.»

«Разве он не всегда такой?». София оглянулась и медленно отхлебнула коктейль: «Он очень хорошо использует свои преимущества».

«Это правда», — согласился Зак Снайдер, — «Успешный режиссер способен привлечь любую актрису».

«Тем более такой успешный режиссер, как он, у которого все еще хорошая кожа».

«Кажется, мне нужно много работать». Зак Снайдер, кажется, очень тронут.

«Пойдем обратно в отель, — София Коппола взяла сумочку и встала, — «Нам не нужно ждать Дюка».

Вне фильма у них, нет общей темы, даже когда дело доходит до фильмов, идеи двух людей очень разные.

Софи Марсо, самым глубоким впечатлением для Дюка - она является типичной француженкой, смелая и открытая, осмеливающаяся взлететь и раскрыться.

Конечно, если не взлетит, то это не европейское кино и не европейские кинозвезды.

«Хотя агент и советовал мне сыграть французскую принцессу, — Софи Марсо выпила почти треть вина в стакане, — но я не хотела брать ее в начале».

«Потому что это роль вазы?» - Осторожно спросил Дюк.

«Это с одной стороны, а с другой стороны, это из-за моей семьи!»

Дюк немного удивился, услышав ее слова, и моргнул: «Семья?»

«Ты не знаешь?» Софи Марсо прищурила глаза, показывая необъяснимую улыбку: «У меня есть муж, и я замужем».

«Я впервые слышу, что ты жената.»

Хотя он видел этого человека со смелым характером и богатой любовной историей в Интернете, Дюк действительно не знал, что она так рано вышла замуж.

«Муж должен быть предметом зависти всей Европы. И неревнивым человеком.»

Софи Марсо посмотрела, как будто она не понимала, что он имел в виду.

Дюк объяснил с улыбкой: «Разве не завидно, что мужчина может жениться на Софи Марсо?».

Хотя такого рода комплимент не является техническим, Софи Марсо все же рассмеялась, но в

улыбке была нотка грусти: «Некоторые люди так не видят».

Дюк, чувствуя себя полным вина. Пошевелившись, он сказал: «Брак иногда не так счастлив, как кажется».

«Я абсолютно согласен с этим!» Он помахал рукой и попросил официанта принести два бокала вина, и Дюк передал один Софи Марсо. Он взял бокал и прикоснулся к её бокалу: «Поэтому я до сих пор не думал о том, чтобы вступить в клетку брака».

Раньше он был беззаботным холостяком. В первые несколько лет попадания в Северную Америку он видел неудачный брак своей матери. Кроме того, он вошел в круг с самым высоким уровнем разводов в мире, и действительно трудно иметь какое-либо представление о браке.

Брак не просто регистрация. Это еще и ответственность. До женитьбы он может сколько угодно преследовать красивых женщин. Никто ничего не скажет. После женитьбы, будет совсем по другому.

Конечно, глядя на развлекательные круги Европы и США, можно сказать, что продолжать бездельничать после замужества – это нормально.

«Не говори об этих бедах, выпей!» Держа стакан, Дюк сделал глоток вина, а Софи Марсо рядом с ним подняла голову и влила полстакана вина себе в желудок: «Ура!»

Дюк просто спросил официанта принести целую бутылку вина и налить понемногу в каждый из двух бокалов.

После очередного бокала вина Софи Марсо, вероятно, торопилась выпить. Она прикрыла рот рукой и тихонько закашлялась. Она отказалась от салфетки, которую передал Дюк, и коснулась своего гладкого лица. Она была немного пьяна и насторожена, глядя на Дюка.

«Ты пытаешься напоить меня?»

Раскрыв руки, Дюк с невинным выражением покачал головой. С его способностями к алкоголю боюсь, что Софи Марсо залезет под стол раньше, чем он напьется.

«Не думай, что я этого не вижу», - наверное, знакомые, слова Софи Марсо уже не были такими тонкими, как прежде, - «На самом деле, есть только одна цель - завязать со мной разговор и получить удовольствие как моему мужчине, Дюк?»

«Кто не любит Софи Марсо!» Дюк пристально посмотрел на нее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807892>